

Даже в тусклом свете, заливавшем крышу, было заметно, что хозяйка дома на редкость миловидна.

— Здравствуй, — слегка смущенно заговорила она. — Я думала, это мой сын здесь торчит. Слушай, ты его не видел случайно?

Нин Сюй на мгновение замешкался, а затем покачал головой.

Доносительство он презирал всей душой — рано или поздно эта женщина сама всё обнаружит.

Женщина растерянно огляделась по сторонам, на её лице отразилось недоумение.

— Странно... И куда этот паршивец подевался?

Нин Сюй не стал вдаваться в объяснения. Опершись ладонями о холодный бетонный парапет, он одним легким, отточенным движением перемахнул обратно на свою сторону.

Стоило ему спуститься в дом, как Ай Кэ заметила ссадину на его правой руке. Она тут же засуетилась и побежала за йодом.

— Как это тебя так угораздило? Об бетон ободрался? Ну что за наказание... Завтра же найму рабочих, пусть выложат там всё плиткой. Раньше площадка была общей, вот я и не чесалась. Сильно болит? Потерпи, солнышко, мама аккуратнo.

Сердце у неё буквально обливалось кровью. Её единственный ненаглядный сын рос баловнем судьбы, в неге и заботе. В детстве от одного вида шприца он заливался горячими слезами, так что теперь любая царапина на его коже казалась ей настоящей катастрофой.

— Не больно, — ответил Нин Сюй и перевел тему: — Мам, а парень из соседнего дома... ты не знаешь, где он учится?

Ай Кэ, сосредоточенно обрабатывая рану, покачала головой:

— Ты про их оболтуса? Понятия не имею. Соседи болтают, что он оболтус и двоечник. Наверное, прозябает в какой-нибудь захудалой школе вроде Дунъань.

Нин Сюй мысленно вернулся к ощущениям от шелковистой ткани зажатого в руке галстука. Текстура была один в один как у его собственного школьного форменного аксессуара. Впрочем, нельзя исключать, что и другие учебные заведения заказывали форму из того же материала.

Заметив его задумчивость, Ай Кэ открыла было рот, чтобы расспросить подробнее, но в последний момент передумала. Она лишь мягко взъерошила его волосы и ласково произнесла:

— Ложись спать. И не засиживайся допоздна за учебниками, побереги себя.

Но выспаться в ту ночь Нин Сюю так и не удалось. Несколько раз со стороны улицы доносился странный, едва различимый шорох. Он то и дело подходил к окну и вглядывался в темноту двора, но там не было ни души.

Наутро он — редчайший случай — проспал.

Когда Нин Сюй заскочил на подножку уходящего последнего школьного автобуса, сквозь мутное заднее стекло он заметил чью-то фигуру, отчаянно бегущую следом.

Нин Сюй пригляделся. Парень казался смутно знакомым. Впрочем, уверенности не было — стоило рассмотреть получше.

Но тут автобус резко вильнул на перекрестке, и уличный силуэт мгновенно растаял вдали, превратившись в крошечную темную точку. Нин Сюй мысленно пожал плечами и выбросил это из головы.

Для приходящих учеников ворота школы закрывались ровно в 6:50. Когда Нин Сюй переступил порог класса, часы показывали половину восьмого. Парты по соседству с его собственной сияли идеальной, нетронутой пустотой.

Первый урок вел учитель Цянь Ян. Сегодня он изменил своей излюбленной привычке и вместо привычных пляжных шлепанцев явился в строгих, начищенных до блеска кожаных туфлях.

Но стоило Цянь Яну сделать шаг за порог кабинета, как сзади, тяжело отдуваясь, налетел Цзин Вэнь. Парень затормозил в самый последний момент, едва не сбив преподавателя с ног.

Цянь Ян демонстративно поправил очки средним пальцем. Его пухлые щеки мгновенно налились пунцовым цветом. Ткнув пальцем в сторону коридора, он взвился:

— А ну брысь за дверь! Ты что, специально караулишь меня под утро, чтобы заходить ноздря в ноздю?!

Класс дружно прыснул.

Учитель резко развернулся к притихшим ученикам:

— Смешно вам?! Из-за вас сегодня на утренней переключке класс лишился двух баллов за посещаемость и еще одного — за нарушение дисциплины! Наше Переходящее красное знамя в этом месяце снова уплывет к образцово-показательным заучкам! Кто еще соизволил опоздать? Встаньте, дайте-ка я на вас полюбуюсь.

Ли Цю заговорщически толкнул локтем Чжо Нань и захихикал:

— Сто пудов Ци Хаоян. Этот сурок опять продрейфовал мимо будильника.

Не успело затихнуть его шептание, как со своего места с невозмутимым видом медленно поднялся Нин Сюй.

Ли Цю подавился собственным смехом:

—...

Цянь Ян смерил отличника долгим взглядом, а затем бессильно махнул рукой:

— Садись. И постарайся, чтобы это было в последний раз.

Ци Хаоян недовольно буркнул себе под нос:

— Ну да, двойные стандарты во всей красе...

Подержав провинившегося Цзин Вэня в коридоре для острастки пару минут, учитель смиростивился и впустил его в кабинет.

— Так, оболтусы, у меня для вас важная новость, — проговорил он, открывая журнал. — С сегодняшнего дня и до следующего вторника в нашей школе будет работать министерская комиссия. Руководство дрожит над каждым отчетом, так что расслабляться не советую. В ближайшие дни — никакой самостоятельности. Опоздания и прогулы караются расстрелом. Всем всё ясно?

Раздался нестройный, унылый гул:

— Я-а-асно...

— Наш класс вытянул счастливый билет — мы проводим открытый демонстрационный урок перед проверяющими, — продолжил Цянь Ян. — Поэтому сегодняшнюю математику после

обеда мы заменим физикой. Сейчас устроим генеральную репетицию, у нас как раз идет первый этап повторения темы. Работаем по привычной схеме: делимся на группы, обсуждаем материал, а затем лидеры от каждой команды выходят к доске и структурируют ключевые формулы этой главы.

Цянь Ян гнал учебную программу на запредельной скорости — они углубились в глобальное повторение материала с первых же дней выпускного класса. Благодаря такому бешеному темпу третий класс по уровню знаний физики наголову обходил все остальные параллельные классы, так что выбор комиссии пал на них вполне заслуженно.

Отработка и прогоны уроков перед проверками давно стали рутиной, поэтому никто не удивился. Стоило учителю объявить групповое обсуждение, как класс мгновенно наполнился веселым гулом.

— Брат Вэнь, твою дивизию! Что с твоей физиономией? Тебя кто-то разукрасил?! — удивленно выкрикнул Ци Хаоян.

Голосок у парня был дай боже, так что добрая половина класса тут же повернула головы. Даже Нин Сюй не удержался от любопытства.

Заметив краем глаза движение слева, Цзин Вэнь инстинктивно попытался отвернуться, чтобы скрыть наливавшийся на щеке синяк. Но как назло, удар пришелся именно по той стороне лица, которой он сидел к Нин Сюю.

Нин Сюй с минуту пристально изучал его сине-фиолетовую скулу, а затем негромко и крайне издевательски фыркнул. Звук получился тихим, но его сосед уловил его отчетливо.

Эта ядовитая ухмылка мгновенно взорвала остатки терпения Цзин Вэня. Он и так всю ночь места себе не находил из-за вчерашнего фиаско на крыше, а тут еще и злейший враг открыто глумится над его позором. Градус бешенства подскочил до предела. Он резко повернулся и прошипел сквозь зубы:

— Смешно, сука?

Наблюдать за тем, как гроза школы огребает по заслугам, для Нин Сюя было чистейшим удовольствием. Проявив небывалое великодушие, он снизошел до ответа:

— Радуюсь, что карма все-таки существует. Неужели это Ван Сун восстановил справедливость и начистил тебе рыло?

При упоминании этого имени Ци Хаоян едва не сполз под парту от ужаса. Он в панике уставился на лидера.

Цзин Вэнь медленно повернул голову назад. Лицо его превратилось в каменную маску, и лишь кончик языка хищно мазнул по сбитой губе. В следующее мгновение он с грохотом отшвырнул стул ногой, рванулся вперед и со всей дури впечатал ладонь в парту соседа.

— А ну повтори, тварь, — прорычал он. В его глазах полыхнула такая ярость, что от удара термос Нин Сюя покачнулся и с грохотом повалился на бок, заливая тетради водой.

Присутствующие оцепенели. Никто и подумать не мог, что прямо посреди урока эти двое сцепятся насмерть без лишних предисловий.

Нин Сюй даже бровью не повел, в его холодном взгляде читалось лишь презрение:

— Это всё, на что у тебя ума хватает? Значит, я угадал, и Ван Сун знатно тебя отмудохал?

Всем в Ланьгао было известно, что раньше звание главного школьного авторитета носил Ван Сун. Цзин Вэнь взошел на этот трон, буквально сокрушив его в бою. Тогда Ван Сун подтянул отморожков из школы Имин, чтобы зажать новичка в темном переулке, но Цзин Вэнь в одиночку раскидал полтора десятка человек. Та легендарная драка раз и навсегда закрепила за ним статус неприкасаемого.

Цянь Ян, увлеченно исписывавший доску формулами, оцепенел от внезапного грохота, донесшегося с галерки. В тишину класса ворвался визг испуганных девчонок.

— Мамочки, они дерутся!

— Разнимите их быстрее! А-а-а-а!

С оглушительным треском две парты перевернулись и рухнули на пол. Учитель отшвырнул мел и взревел на весь кабинет:

— Что здесь, вашу мать, происходит?! Прекратить немедленно!

Спустя пять минут Цзин Вэнь и Нин Сюй уныло подпирали спинами заднюю стену класса.

Цянь Ян, разменявший пятый десяток, дышал так тяжело, словно его вот-вот разобьет паралич. Его указательный палец мелко дрожал у самых носов зачинщиков:

— Драка во время урока?! Вы совсем берега попутали?! Школу с дешевой забегаловкой перепутали?! И ладно этот хулиган, но ты, Нин Сюй! Ты-то как позволил втянуть себя в эту

грязь?!

Цзин Вэнь небрежно засунул руки в карманы брюк и лениво буркнул:

— Да не дрались мы. Случайно парты зацепили, делов-то.

— Врешь и не краснеешь! — взвыл багровый Цянь Ян. — Быстро вытащи клешни! У тебя что, руки отсохли, раз ты их там прячешь?!

Ци Хаоян не удержался и прыснул со смеху. Возмездие настигло его мгновенно: увесистая ладонь учителя прилетела точно ему в затылок.

— Смешно тебе, паскудник?! Ты сидел в двух шагах и даже пальцем не пошевелил, чтобы их растащить!

Потирая ушибленное место, Ци Хаоян поспешно поднял руки вверх, сдаваясь:

— Учитель Цянь, мамой клянусь, никакой драки! Чисто словесная перепалка, ну и габаритами парты не поделили.

Преподаватель не собирался выслушивать эти нелепые оправдания. Он указал на свободное пространство у задней стены:

— Раз уж вам так не терпится распустить руки — отлично. Марш сюда. Схватитесь за ладони и стойте так до конца урока. Попробуйте расцепиться — пеняйте на себя!

Оба парня одновременно вскинули головы. Их взгляды красноречиво вопрошали: «Ты спятил или притворяешься?»

Кабинет взорвался гомерическим хохотом.

— Стоять за ручки весь урок... Старина Цянь превзошел сам себя!

— Ой, не могу, посмотрите на лицо брата Вэня, оно аж позеленело от злости!

— Спорим, Божественный Сюй уже мысленно выбирает марку антисептика?

Цянь Ян шумно перевел дух:

— Мне плевать на ваши детские обиды, но в ближайшие дни чтобы вели себя как шелковые.

Если из-за вас наш класс опозорится перед комиссией...

Договорить он не успел. В приоткрытую дверь робко просунулась голова старосты соседнего класса, куратором которого был сам грозный завуч Хуан Дачжоу.

— Учитель Цянь, вас срочно вызывает директор Хуан. Просил зайти немедленно, дело государственной важности.

— Не видишь, у меня занятие в самом разгаре? — огрызнулся Цянь Ян.

Посыльный неловко почесал затылок:

— Он сказал, это буквально на минуту. Сказал, чтобы вы бросали всё и шли.

Цянь Ян недовольно цыкнул и, махнув рукой, зловеще проговорил драчунам:

— Сцепите ладони. Быстро! Весь класс следит за ними. Если отпустить друг друга хотя бы на миг — устрою вам веселую жизнь.

Нин Сюй промолчал.

«Да провались ты уже поскорее...»

— Кому сказано! Живее! — прикрикнул учитель.

Смирившись с участью, они нехотя поплелись к свободной парте, вытягивая руки вперед со скоростью ленивцев.

— Руки! — жестко скомандовал Цянь Ян.

Зажмурившись, Цзин Вэнь набрал в грудь воздуха и вслепую сжал протянутую ладонь Нин Сюя.

Кожа отличника оказалась на удивление нежной, гладкой, словно дорогой шелк. Сама кисть была тонкой, изящной, но под пальцами Цзин Вэня отчетливо прощупывались жесткие суставы. Каждое сочленение костей словно упиралось в его собственную ладонь, безмолвно выражая яростный протест.

Убедившись, что приговор приведен в исполнение, Цянь Ян удовлетворенно хмыкнул и покинул класс.

Не успела за дверью растаять тень учителя, как оба парня отпрянули друг от друга так резко, словно схватились за оголенный провод под высоким напряжением.

Шквал безудержного хохота сотряс стены кабинета.

— Эй, парни, раз уж вы так интимно подержались за ручки, может, сразу на руках поборетесь? Армрестлинг!

— О, дело говорите! — с энтузиазмом подхватил Ци Хаоян. — Давайте армрестлинг! Я обеими руками за!

— Борьба! Борьба! Погнали!

Цзин Вэнь мысленно расчленил Ци Хаояна сотней различных способов, но внешне сохранил ледяную невозмутимость. Он небрежно ослабил галстук и смерил Нин Сюя вызывающим взглядом:

— Ну что, очко жим-жим?

— С чего бы мне перед тобой пасовать? — холодно усмехнулся Нин Сюй.

— На что играем?

— На то, что ты при всех встанешь на колени и извинишься перед своим папочкой.

— Да ты охренел, бля!

— О-о-о! Мочилово! Быстрее, погнали! — толпа завелась с пол-оборота.

Бедный староста тщетно пытался перекрыть этот бедлам:

— Ребята, тише, нас же накажут...

Разумеется, на его писк никто не обратил внимания.

Выпускников, вконец изнуренных бесконечной зубрежкой и тестами, эта внезапная вспышка драмы пьянила покруче любого алкоголя. Посмотреть на битву двух главных альфа-самцов класса хотели абсолютно все.

— Кто кого, как думаете? — азартно блестя глазами, спросила Чжо Нань.

— Конечно, наш Божественный Сюй! — с гордостью заявил Ли Цю. — Он на турнике двадцать раз чисто подтягивается, даже дыхалку не сбивает!

— А я за брата Вэня. Вы его бицуху видели? Он в качалке местного тренера уложил одной левой!

Цзин Вэнь оперся локтем о парту и выставил правую руку:

— Ну давай. Один раунд или до двух побед?

— Без разницы, — Нин Сюй окинул ленивым взглядом его мощное предплечье. — Но я левша.

Цзин Вэнь фыркнул.

«Вечно у этого неженки куча капризов и дурацких условий...»

Он демонстративно сменил руку на левую и прищурился:

— Ладно, давай до трех раундов. Чтобы потом не плакался, что я обижаю слабых.

Нин Сюй протянул левую ладонь и подался вперед, скрепляя замок.

Свободные рукава школьной формы Ланьгао доходили парням почти до локтей. Под тонкими белыми рубашками плечи обоих подростков напряглись, очерчивая рельефные, сильные контуры молодых тел, скрытых под тканью, что невольно приковывало взгляды одноклассниц.

Цзин Вэнь опустил глаза. Зажатая в его пальцах левая кисть казалась неестественно белой. Кожа была тонкой, гладкой, а ровные изящные костяшки отливали у ногтей здоровой розоватостью. Эта ладонь выглядела настолько хрупкой, будто стоило приложить чуть больше усилий — и она хрустнет, как сухая ветка.

Сердце Цзин Вэня внезапно сделало кульбит. Рука была потрясающей. Настолько безупречной формы, что один ее вид будоражил воображение. Для заядлого фетишиста-рукофила, коим он являлся, эта встреча была сокрушительным ударом прямо в уязвимую зону.

Но было кое-что еще. Строение пальцев и очертания суставов показались ему смутно знакомыми... Невероятно похожими на руки Рушэна.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Цзин Вэнь тут же отогнал это наваждение. Нет, бред. У них совершенно разный оттенок кожи: у Рушэна она бледная с мертвенно-серым отливом, почти лишенная румянца. К тому же у стримера была яркая отличительная черта — маленькая

алая родинка на мизинце.

Цзин Вэнь скользнул взглядом по мизинцу Нин Сюя. Чисто. Никаких родинок. Он незаметно перевел дыхание.

— На старт, внимание... Марш! — проорал жаждущий зрелищ Ци Хаоян.

Оба соперника одновременно вложили силу в толчок. Парта под ними жалобно скрипнула и ощутимо покачнулась.

Цзин Вэнь опешил. Он и подумать не мог, что этот хрупкий на вид парень обладает такой недюжинной силой. Он завроженно наблюдал, как бледная кожа соперника начинает наливаться кровью от напряжения, а на суставах от трения проступают пунцовые следы. В груди шевельнулось странное, щекочущее чувство.

Нин Сюй резко рванул руку на себя, на его предплечье вздулись тугие синеватые вены. Сдаваться он явно не собирался.

Страхнув мимолетное оцепенение, Цзин Вэнь отбросил лишние мысли и изо всех сил нажал в ответ. Ни один не уступал ни миллиметра. Противостояние стремительно переросло в изнурительную позиционную войну.

Вокруг поднялся невообразимый гвалт:

— Давай! Наваливайся!

— Жми, брат Вэнь! Дави его!

— Сюй, солнце, еще немного! Ты почти его положил!

В первом раунде расчетливое упорство Нин Сюя принесло плоды — он резким рывком дожал соперника, вырвав победу с минимальным преимуществом.

Во втором раунде удача от него отвернулась. Нин Сюй был классическим спринтером: великолепный стартовый рывок, но слабая выносливость на длинной дистанции. Выждав, пока соперник выдохнется, Цзин Вэнь мощным встречным движением играючи сравнял счет.

Третий раунд должен был стать решающим. Атмосфера накалилась до предела, весь класс буквально стоял на ушах.

— Зуб даю, брат Вэнь победит!

— Ну уж нет! Божественный Сюй, тащи! Мечтаю увидеть кислую мину Вэня при извинениях!

— Да ты бессмертный, я погляжу! Ха-ха-ха!

— Кто за Вэня — ко мне, кто за Сюя — стройтесь у Ли Цю!

Когда Цянь Ян переступил порог класса, перед ним предстала живописная картина.

Ци Хаоян и Ли Цю, взобравшись на стулья, дирижировали орущей толпой. За их спинами бесновалась банда разгоряченных подростков, чей дикий рев разносился эхом по всему этажу.

А его любимчик, гордость школы и образец для подражания Нин Сюй, закатав рукава рубашки до самых плеч и сверкая рельефными трицепсами, увлеченно боролся на руках с главным возмутителем спокойствия.

За двадцать лет педагогической практики Цянь Яна еще ни разу не доводили до предынсультного состояния. В этот миг земля ушла у него из-под ног, а мир вокруг подернулся траурной дымкой. Он коршуном бросился к нарушителям порядка и взревел:

— Немедленно отпустили руки! Вы двое! Хватайте ведра и бегом марш драить закрепленную зону уборки!

Как выяснилось, завуч Хуан Дачжоу вызвал его на ковер исключительно ради того, чтобы в течение десяти минут поливать отборными помоями за утреннее ЧП. Территория, закрепленная за их классом, с утра должна была быть убрана Нин Сюем. Из-за его опоздания дорожка оказалась завалена скользкими листьями метасеквойи, на которых благополучно поскользнулся и растянулся один из столичных экспертов комиссии.

Разгневанная директриса Чжан Минминь тут же устроила нагоняй завучу, тот переадресовал претензии Хуан Дачжоу, а старик Хуан незамедлительно спустил всех собак на Цянь Яна.

Цзин Вэнь, не ослабляя хватки, буркнул сквозь зубы:

— Погодите, учитель! У нас тут решающий раунд!

Учитель Цянь, мысленно уже копавший им общую могилу, свернул в трубку методичку и щедро оделил обоих затрепинами по затылку, не пощадив даже своего обожаемого отличника.

— Вон из класса! — взвыл он с такой децибельной мощностью, что звуковая волна пробила гипсокартонную стену и контузила преподавателя истории в соседнем кабинете.

Соперникам пришлось расцепить замки. Схватив швабры и ведра, оба парня с кислыми минами поплелись вниз по лестнице отбывать повинность.

Дзинь-дон! Дзинь-дон!

Школьный звонок возвестил о долгожданной перемене. Класс мгновенно облепил окна, с любопытством высматривая удаляющиеся фигуры во дворе.

— Как думаете, они подерутся на замусоренной территории? — с заговорщицким видом спросила Чжо Нань.

— Сто процентов, — ухмыльнулся Ли Цю. — Ставки не отменяются.

— Народ, подтягивайтесь ко мне! — закричал Ци Хаоян. — Самое интересное только начинается!

<http://bllate.org/book/19565/1934158>